Вернувшись в лагерь, где я оставил Дейенерис, я взял свою жену с собой и отправился с моим Кхаласаром в Ваес Дотрак, из того, что мой Кхаласар сказал мне, город был в двух неделях пути, расположенный на северо-востоке огромного Дотракийского Моря, под матерью гор. У Ваес Дотрака не было стен, что делало его довольно легкой мишенью для агрессоров, если вы спросите меня, но опять же, кто был бы настолько глуп, чтобы напасть на них.

Священный город также в основном управлялся и населялся рабами и Дош Халинами, женами всех Кхалов, которые умерли. В священном городе запрещено носить меч или проливать кровь свободного человека.

Короче говоря, наше путешествие было бы долгим и довольно скучным, если бы мы не нашли Кхаласара или кого-то еще на нашем пути туда.

«Значит, я стану Кхалиси,» спросила Дейенерис, приближаясь с улыбкой на лице, она почему-то находила это забавным.

«На их языке это означает "королева", ты должна это знать,» усмехнулся я.

«О, я знаю, но я уже королева,» хихикнула Дейенерис.

«Да, но с этим ты умножишь свою королевскую силу,» усмехнулся я.

«Полагаю, это делает поездку стоящей того,» улыбнулась Дейенерис, когда мы продолжили наше путешествие.

[Месяц спустя]

Наша поездка в Ваес Дотрак прошла без происшествий, единственное, что было отстойным, это то, сколько времени нам потребовалось, чтобы добраться сюда. Две недели, чертовые две недели. А кроме этого, все было хорошо, мы не нашли никаких Кхаласаров на нашем пути к священному городу, ни работорговцев, ни какой-либо другой угрозы, которую я должен был бы подавить, чтобы продолжить путь. Часть меня была счастлива, что поездка была такой скучной, но другая часть меня хотела сделать эту поездку более стоящей.

И вот теперь, я стоял перед невероятно захватывающими дух воротами города, также известными, как конные ворота Вейс Дотрака, ибо то, что я читал, было самой впечатляющей частью священного города, и до сих пор я не мог не согласиться с этим.

Было удивительно видеть этих двух гигантских бронзовых жеребцов, чьи копыта встречались в сотне футов над землей, образуя остроконечную арку, которая давала ощущение, что вы входите в саму Валгаллу.

«Действительно впечатляет,» пробормотал я, скача под статуями на своей лошади.

«Да, книги не чтят славу этого места,» согласилась со мной Дейенерис, но дотракийцев это не впечатлило, а Железнорожденных это не очень волновало. С другой стороны, у моих лошадей был момент фанатичного восторга.

После пяти долгих минут восхищения воротами мы обнаружили, что приближаемся к городу, и чувство удивления сразу же умерло. Как, черт возьми, некоторые могут сделать такие эпические ворота перед входом в город, а сам город сделать таким унылым!? Так называемый

Священный город был не чем иным, как чрезмерно прославленным лагерем с рабами и палатками.

Чем ближе мы приближались к городу, тем все становилось унылиее, серьезно, я ожидал чего-то более... похожего на город.

«Ну, величие этого города закончилось на вратах,» пробормотал я, отчего Дейенерис хихикнула в знак согласия.

После того как мы прибыли и устроились, меня повели знакомиться с вдовами, чтобы они назвали меня Кхалом, простая формальность, но важная для них.

«Ты иностранец,» сказала вдова, внимательно глядя на меня.

«В некотором смысле, да,» кивнул я.

«И все же ты стал Кхалом, твой Кхаласар говорит о твоей силе,» добавила другая вдова.

«Мне еще возможно предстоит испытать вкус поражения, но я уверен в своих силах,» усмехнулся я.

«Мы видели твою связь с лошадьми, ты дотракиец во всем, кроме крови,» сказала предводительница вдов с удивлением в глазах, «Мы берем все и делаем это своим, так что по нашим законам я не вижу, почему бы тебе не носить титул, которого ты так заслуживаешь.»

Спасибо, но ваше одобрение ничего для меня не значит; это то, что я хотел сказать, но лишних проблем нужно избегать.

«Я благодарю вас за вашу мудрость,» я улыбнулся.

«Ты брал больше одной жены?» Спросила вдова.

«Нет, у меня только одна Кхалиси. Моя жена - Дейенерис Мормонт,» сообщил я им.

«Очень хорошо, Кхал Ронард, мы благословляем тебя,» сказала предводительница вдов и добавила: «Мы хотим встретиться с твоей Кхалиси, пожалуйста, пришли ее к нам позже.»

«Конечно,» кивнул я, уходя. Теперь я стал лицензированным Кхалом.

В ту ночь, после того, как Дейенерис поговорила с вдовами, она сказала мне, что они подтвердили ее беременность. Мой ответ на вопрос, буду ли я счастлив нашему с ней ребенку, был дан в тот же самый момент. Я был счастлив за пределами понимания, я не мог поверить, что стану отцом, мысль об этом вызывали у меня неконтролируемую улыбку.

Когда я был на седьмом небе от счастья, вдовы позвали меня, Дейенерис и мой Кхаласар на ритуал; они подтвердили, что она беременна, и теперь хотели прочитать наши знамения.

Как только мы все собрались там, куда вдовы попросили нас придти, они дали Дейенерис лошадиное сердце и приказали ей съесть его. Я сказал ей, что ей не нужно этого делать, мне было все равно на плохие предзнаменования и все такое, но Дейенерис все равно захотела это

сделать.

С улыбкой я сидел на своем место наблюдая, как моя жена пожирает сырое сердце. В то время, как зрелище это было довольно отвратительно и вызывающе рвоту, я был слишком счастлив, чтобы сильно беспокоится о том, что она ест сердце.

Внезапно мой Кхаласар начал скандировать что-то, что было довольно знакомым мне.

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

«Hlizif cub!»

Я вспомнил свое первое видение, которое я видел несколько месяцев назад. Я снова переживал то же самое событие, но в реальной жизни. Теперь я понял, почему я был счастлив во сне, даже покрытая кровью, ее красота сияет, как бриллиант. Может быть, это то, что люди называют блеском беременности, она определенно выглядила лучше теперь, когда я знаю, что она беременна моим ребенком.

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

«Vezh fin saja rhaesheseres!»

Это было что-то новенько. Мой дотракийский был довольно беглым, поэтому мне пришлось сосредоточиться, чтобы перевести то, что они говорили. После того, как я услышал эту фразу пару раз, я не мог не улыбнуться. Они называли моего нерожденного сына жеребцом, который скачет по миру. Хотя я думал, что этот титул будет дан мне, я не возражал, как его отец, я был

счастлив, что он уже показывал всем, кто был гребаным боссом.

Поэтому с широкой улыбкой на лице я начал напевать это вместе с ними.

В тот же вечер я разговаривал со своей женой, и она рассказала мне, как вдовы сказали ей, что у нее будут близнецы. Мой разум сразу начал метаться, будут ли они похожи на нее? Или на меня? Я улыбнулся. Мы продолжали разговаривать пока не уснули.

http://tl.rulate.ru/book/43608/1112028